

Ольга Шарая

АУТЭНТИЧНОСТЬ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы аутентичности при исследовании традиционной культуры. Представлен анализ проблем, связанных с использованием в некоторых публикациях недостоверных данных при рассмотрении календарного обряда.

Olga Sharaya

AUTHENTICITY OF TRADITIONAL CULTURE IN THE PROCESS OF SOCIO-CULTURAL CHANGES

In the article the matters of authenticity in the research of traditional culture are considered. The analysis of the problems connected with the use of incorrect data in some publications in the consideration of the calendar ritual is presented.

Белорусские ученые значительное место уделили проблеме аутентичности народной культуры. Вл. Конон отмечал, что «Аўтэнтычная традыцыя ў шырокім значэнні ёсць культурная спадчына народаў, сусветных і рэгіянальных цывілізацый, якая актуалізуецца ў кантэксце сучаснасці, служыць асновай для развіцця нацыянальнай культуры, надае ёй цэласнасць і самабытнасць. У вузкім сэнсе традыцыя – сукупнасць архетыпаў, выяўленых у мове, міфалогіі, аўтэнтчных абрадах, фальклоры, рэлігіі, што выступаюць у якасці крыніцы актуальнай творчасці і менталітэту народа» [2, с. 6]. Проблема экалогіі аўтэнтчнай культуры была посвящена работа З. Можейко «Аўтэнтчныя песенны фальклор і постфальклор у святле сацыяльна-экалагічных праблем усходнеславянскай нематэрыяльнай культуры». В работе отмечалось, что «у самой народна-мастацкай творчасці экалагічная напружанасць створана ў наш час неймаверным парушэннем дынамічнай раўнавагі: з аднаго боку – спантанна-аўтэнтчных фальклорных праяўленняў; з другога – мэтанакіравана арганізаваных другасных форм аматарскай творчасці (стылізацыяй “пад фальклор”, адаптацыяй “пад эстраду” і інш.)» [3, с. 327].

Особую актуальность проблема аутентичности приобретает в научных исследованиях традиционной культуры. Аутентичная традиция может серьезно искажаться в результате ошибок при сборе полевого материала или методологически некорректного использования данных, полученных при опросе информантов. Возможность ошибок существенно повышается при вторичном анализе эмпирических данных, в случае, когда авторы не критически используют имеющиеся в литературе разрозненные данные или неполные записи, полученные в полевых условиях, не рассматривая их на предмет достоверности. Как показывает анализ, в последние годы при рассмотрении феноменов традиционной белорусской культуры имеют место не только искажения при рассмотрении сохранившейся до настоящего времени народной традиции, но и использование фиктивных данных.

Примером искажения сохранившейся традиции является рассмотрение в статье Н. Антропова «Белорусские этнолингвистические этюды: 3 “Куст” (часть первая)» (далее – «Этюды») обряда «вождения Куста» в деревне Вяз Пинского р-на Брестской обл. [1, с. 167, 170]. В качестве эмпирического материала автор использовал данные, опубликованные в диалектологическом сборнике, в котором отмечалось: «4. Засуха. Во время засухи украшают на Тройцу дівку: вэнца рбляць і надэвае на гóлову. І воны спываюць, пуд кáжду хáту. Гэто булò днём – кустá вóдять» [10, с. 333]. Данный текст требует критического рассмотрения. Прежде всего, необходимо отметить, что в приведенном фрагменте неправильно поставлено ударение в слове «куста». В регионе, где зафиксирован обряд, местное население при употреблении форм слова «куст» (обрядовое) всегда произносит его с ударением на первый слог – «ку́ста». Это подтверждается данными наших полевых исследований, которые показывают, что в д. Вяз Пинского р-на Брестской обл., как и во всем современном ареале обряда, ударение в данном слове падает всегда на первый слог («ку́ста») [4; 5, с. 129; 6, с. 278; 8, с. 49].

Из опубликованного в диалектологическом словаре примера следует, что обряд проводился во время засухи на Тройцу. То есть, как следует из текста в этом сборнике, для того, чтобы обряд проводился, необходимо было сочетание двух условий – праздника Троицы и обязательно засухи в этот день. В действительности в ареале бытования обряда «вождения Куста» (в который входит и д. Вяз) в соответствии с имеющимися данными за период, начиная с XIX века, этот обряд ежегодно проводился на Тройцу без каких-либо условий природного характера. Иначе говоря, отсутствие или наличие засухи в этот день не имеет никакого значения. Автор же «Этюд», ссылаясь на пример, качество которого изначально вызывает вопросы, сделал для себя однозначный вывод об окказиональной приуроченности обряда [1, с. 167, 170]. Однако, как отмечалось выше, даже из рассматриваемого примера это не следует, поскольку связь обряда с Троицей в этом примере зафиксирована однозначно.

В результате проведенного полевого исследования получены данные, которые показали, что в д. Вяз Пинского р-на Брестской обл. обряд проводился только на второй день Троицы. Как отмечают информанты, «На вторы дзень Тройцы гэто ужэ́ мы ходы́лы у Куста́», «Да мы пуйдэмо у цэркву. А пòсля цэрквы ужэ́ идэм у Куста́ ходы́ты». В д. Вяз Пинского р-на, согласно данным, полученным от информантов, слово «куста» применялась только в связи с обрядом на Тройцу: «Оно́ на Тройцу ...Куста́ то́лько на Тройцу. Бу́льш нэ́ко́лы ё́гò нэ́ вóды́лы». Как и во многих других населенных пунктах, где проводился обряд Куст, в д. Вяз ему предшествовали Троицкие Дяды: «То ж тры́ ра́зы. Пэ́рэд Рожэ́ством одны́, а другы́е – пэ́рэд Постом Вэ́лыкым, а тры́ці – пэ́рэд Тройцо́ю».

Полученные данные показали, что обряд в д. Вяз всегда проводился на Тройцу и его проведение с наличием или отсутствием засухи никак не связано. На вопрос, проводился ли обряд во время засухи, получен следующий ответ: «Не, нэ́ бу́ло. Куста́ то́лько на Тройцу. А гэ́ не». В д. Вяз Пинского р-на информантка, в прошлом исполнитель обряда, категорически отрицает обливание водой: «Такы́ почòт нам бу́в. О, вóдбю. Поня́ття тако́го нэ́ бу́ло. О, коб хто вóдбю́ облы́в, то ё́му... Тут

усі, трэба да і усё ходыты. Кўста коб облылы б, то нэхто нэ пошов бы»; «Почотно, это ужэ такэ, у-у-у, вік нэхто нэ чыпыть...».

Таким образом, результаты исследования в д. Вяз Пинского р-на показывают четкую временную приуроченность обряда к Троице и отсутствие его связи с засухой и вызыванием дождя. Фактически представленные в статье «Этюды» данные не соответствуют действительности, что ведет к искаженному представлению об аутентичной традиции в д. Вяз.

Проблема недостоверности данных не ограничивается только случаями использования ошибочных данных. Имеются примеры использования фиктивных данных, которые никак не связаны с реально существующей местной традицией. При этом в качестве эмпирического материала для анализа также используются не лично собранные автором в полевых условиях данные, а материалы, полученные другими. Так в рассмотренных выше «Этюдах» в качестве обоснования якобы имеющейся связи обряда «вождения Кўста» с засухой и магией вызывания дождя были использованы несуществующие данные.

В «Этюдах» автор отмечает, что якобы в д. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. имела место окказиональная приуроченность обряда Куст к засухе [1, с. 167], а также «обливание Куста и участников процессии водой» [1, с. 168]. При этом обращает на себя внимание то, что ответ информанта из д. Оброво, представленный в «Этюдах», дан не на полесском говоре, а на русском языке: «Украшали девушку и парня зелеными ветками и поливали их водой, если засуха была не слишком сильной и было чем поливать» (Архив БЭЛА)» [1, с. 167]. Данные, полученные нами от информантов в д. Оброво Ивацевичского р-на, показали, что обряда «вождения Кўста» в этой деревне не было [6, с. 279; 7, с. 47].

Информантам в д. Оброво был задан вопрос: «Была ли в Вашей деревне традиция “вождения Кўста”?». Все опрошенные информанты отрицают наличие этой традиции. Они отвечали: «Гэтого нэ булò»; «Нэ булò. У нас у салі нэ булò»; «Гэтого нэ булò у нас»; «Не-не-не. Я і малая булò, і віросла, нэ чула. Гэтак [Кўста. – О. Ш.] у нас нэ булò, шоб, шчо робылі» и т. д.

Автор «Этюд» также указывал, что якобы обряд «вождения Кўста», включающий действия с обливанием водой, имел место в населенных пунктах Каменецкого р-на Брестской обл. Он отмечал, что в деревне Жиличи Каменецкого района «На Троицу ходыли до рички, там з рички вытгвали плешник [аир. – Н. А.], авбивали им дзяўчыну и ходыли па сялу, польвалы яе вадой» (Архив БЭЛА)» [1, с. 168]. Полученные нами в результате полевого исследования в д. Жиличи Каменецкого р-на Брестской обл. данные показали, что обряда «вождения Кўста» в этом населенном пункте не было. Опрошенные информанты категорически отрицают наличие здесь традиции на Троицу или в другое время украшать девушку зеленью, водить по деревне, поливать водой: «У нас тако́го нэ булò», «Нэ булò» и т. д. [6, с. 279; 7, с. 47]. Информанты рассказывают: «Тры́йця. Обы́чно до цэ́рквы ішлі. То ж то тры дні все́гда у нас Тры́йця булò, пра́знавалі. Хаты убыра́лі пэ́рэд Тры́йце́ю вэ́чорам. Шлі у ліс, казалі, по май пуйдэм. Май – то злэ́нь, І дуба, і клёна, і ліпу шука́лі і прыно́сці. Бэ́рòзу большы́нствò. Убыра́лі ко́ло хаты, у хаты. Плешы́к кыдаем по подлòзі. Пры́дэш, як у вэ́нко́вы у хаты усё. Пахотня́... Коровы́ нара́двалі. Погна́лі на ра́нкі. Яка́я да́стся, убэ́рэм. Пры́ганя́ем» (д. Жиличи Каменецкого р-на Брестской обл.).

В «Этюдах» отмечается, что в д. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл. «“После Пасхи в четвѣрг обливали дзйўчыну вадой и водыли па сйлу” (Архив БЭЛА)» [1, с. 167]. Согласно полученным нами данным в результате интервью, информанты в д. Николаево, которая находится рядом с д. Жиличи, категорически отрицают наличие в этом населенном пункте традиции «вождения Кўста», вождения по селу девушки, наряженной в зелень, и поливании ее водой: «Не, у нас тако́го нэ булò»; «Нэ булò тако́го»; «Не, не» [6, с. 279; 7, с. 47].

В «Этюдах» ошибочно утверждается, что в д. Николаево и д. Жиличи четверг после Пасхи называется «Навский» [1, с. 167]. В действительности четверг после пасхи в этих деревнях называется «Ба́бскы Вэ́лкдэ́нь»: «Пòсле Пáскы у чэ́твэ́р, это ка́жут Ба́бскы Вэ́лкдэ́нь»; «Пòсле Пáскы у чэ́твэ́р Ба́бскы Вэ́лкдэ́нь казалы».

Таким образом, в деревнях Оброво Ивацевичского р-на, Жиличи и Николаево Каменецкого р-на Брестской обл. не было обряда «вождения Кўста», не было обрядовых действий с обливанием водой наряженной в зелень обрядовой фигуры. Соответственно для включения д. Оброво Ивацевичского р-на, д. Жиличи и д. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл. в ареал обряда «вождения Кўста» нет никаких оснований. Подводя итог, следует отметить, что мнение автора «Этюд» о связи семантики обряда «вождения Кўста» с обливанием водой, о том, что обряд носит окказиональный характер не соответствует действительности [1, с. 167; 9]. Рассмотренные выше примеры искажения аутентичной традиции связаны с использованием некачественных и фиктивных данных.

Список литературы:

1. Антропов, Н. Белорусские этнолингвистические этюды : 3. «Куст» (часть первая) / Н. Антропов // Ethnolinguistica Slavica : к 90-летию академика Н.И. Толстого. – М. : Индрик, 2013. – С.162–179.
2. Конан, У. Аўтэнтычная народная культура ва умовах глабалізацыі / У. Конан // Роднае слова. – 2004. – № 4. – С. 6–8.
3. Мажэйка, З. Аўтэнтычныя песенны фальклор і постфальклор у святле сацыяльна-экалагічных праблем усходнеславянскай нематэрыяльнай культуры / З. Мажэйка // Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка : XV Міжнар. з’езд славістаў (Мінск, 20–27 жн. 2013 г.) : дакл. беларус. дэлегацыі / Нац. акад. навук Беларусі [і інш.] ; рэдкал.: А.А. Лукашанец (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2013. – С. 321–332.
4. Шарая, В. Абрад Куст: функцыянальная прырода, трансфармацыя. Мастацкі свет песень / В. Шарая // Каляндарна-абрадавая паэзія / А. Ліс, А. Гурскі, В. Шарая ; навук. рэд. А. Фядосік. – Мінск : Беларус. навука, 2001. – С. 307–332.
5. Шарая, О. Ценностно-нормативная природа почитания предков / О. Шарая. – Минск : Тэхналогія, 2002. – 249 с.
6. Шарая, О. Обряд «вождение Кўста»: особенности полевых исследований в 70–90-е годы XX века / О. Шарая // Беларусь у XIX–XXI стагоддзях : праблемы этнакультурнага і нацыянальна-дзяржаўнага развіцця : зб. навук. арт. – Гомель, 2013. – С. 274–280.
7. Шарая, О. Современные проблемы ареального изучения обряда «вождения Куста» / О. Шарая // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання : зборнік навук. прац удзел. VIII Міжнар. навук. канф. (Мінск, 25-27 крас. 2014 г.) / БДУКМ ; рэдкал.: Языковіч В.Р. (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2014. – С. 46–48.
8. Шарая, О. Западнополесский обряд «вождение Кўста» как социокультурный феномен и проблемы его изучения / О. Шарая // Беларускі фальклор: матэрыялы і даследаванні : зборнік навук. прац. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – Вып. 2. – С. 32–67.
9. Шарая, О. Проблемы методологии и достоверности данных при картографировании так называемых «кустовых фиксаций» / О. Шарая // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / НАН Беларусі, Цэнтр даследаванняў

беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі ; навук. рэд. А. Лакотка. – Мінск : Права і эканоміка, 2017. – Вып. 22. – С. 407–413.

10. Шмат, Д. Тэксты з вёскі Вяз Пінскага раёна / Д. Шмат // Скарбы народнай мовы : дыялекталаг. зб. / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа / рэд. Л. Кунцэвіч. – Мінск : Права і эканоміка, 2005. – С. 332–334.

Татьяна Морозова

**ФОЛЬКЛОРНЫЙ АРХИВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

В статье анализируются основные направления деятельности фольклорного архива Белорусского государственного университета, раскрываются задачи работы в архиве и перспективы его развития.

Tatyana Morozova

**FOLKLORE ARCHIVE OF THE PHILOLOGICAL DEPARTMENT
OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY: STATUS,
PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

The article analyzes the main directions of the activities of the folklore archive of the Belarusian State University, the tasks of work in the archive and the prospects for its development.

Фольклорный архив филологического факультета Белорусского государственного университета (далее – БГУ) начал формироваться в начале 1960-х годов на основе записей студентов 1-х курсов белорусского и русского отделений, проходивших фольклорную практику в полевых условиях. Сначала это были рукописные текстовые (фольклорные, этнографические) материалы, более 20 лет хранившиеся на кафедрах белорусской и русской советской литературы. В 1985 году, после открытия на филологическом факультете БГУ научно-исследовательской лаборатории белорусского фольклора, все имеющиеся фольклорные записи были сосредоточены в 5 архивах: региональном, жанровом, аудио- и видеоматериалов и в архиве других народов мира. В совокупности эти архивы и составляют понятие «фольклорный архив филологического факультета БГУ». С этого времени и по сегодняшний день именно лаборатория осуществляет все виды работы в архиве (составление реестра поступивших материалов, их систематизацию в региональном архиве, классификацию, подготовку к изданию и др.).

В 2005 году научно-исследовательская лаборатория белорусского фольклора была реорганизована в учебно-научную лабораторию белорусского фольклора на условиях бюджетного финансирования (впервые в ее истории), и поспособствовало этому наличие в лаборатории фольклорного архива, содержащего записи из всех областей и районов Беларуси. В этом главное отличие архива учебно-научной лаборатории белорусского фольклора филологического факультета БГУ от аналогичных архивов других ВУЗов.

Постепенно, с появлением новых средств техники, фольклорный архив филологического факультета БГУ стал пополняться записями сначала на дискетах, а позднее и на дисках, что предопределило первоочередную задачу дальнейшего развития архива – перевод имеющихся рукописных и аналоговых аудио- и видеозаписей в цифровой формат.

Сотрудники лаборатории белорусского фольклора БГУ с начала 2000-х годов неоднократно предпринимали попытки для обеспечения архива современными техническими средствами хранения и воспроизведения информации, однако положительное решение вопроса стало возможным только в 2011 – 2015 годы после начала финансирования Министерством образования Беларуси госзадания «Сохранение и популяризация архивов фольклорного творчества Беларуси: концептуальные основы и методическое обеспечение». Данный проект был направлен на сохранение и систематизацию накопленных архивных фольклорных фондов БГУ, введение в научный оборот новых полевых материалов, собранных с применением современных технологий. Решение поставленных задач было начато с создания электронной базы данных жанрового архива, которая позволила оптимизировать процесс работы и выявить перспективы дальнейшего комплектования архивных фондов. По мнению разработчиков научной темы, созданная база данных должна стать основой для публикации фольклорных текстов и тематических научных сборников по фольклорной культуре белорусов, систематизации материалов и подготовки диссертационных и дипломных работ. Основная часть базы находится в свободном доступе для исследователей (с ней можно ознакомиться, посетив учебно-научную лабораторию белорусского фольклора), что позволяет более эффективно интегрировать научные разработки и фольклорные источники в научный процесс.

В ходе работы были решены следующие задачи:

- 1) разработка структуры информационной базы, классификатора и поисковой системы, учитывающих надежность хранения информации и принцип рационального доступа;
- 2) выбор, установка и запуск программ технического комплекса для перевода аудио- и видеоматериалов на цифровые носители и введение в базу текстовых расшифровок;
- 3) оцифровка фонограммархива (фонда записей на цилиндрических валиках 60-80-х годов, бобинах и стационарных аудиокассетах).

На сегодняшний день не решена техническая проблема взаимосвязи фото-, видео- и аудиоразделов базы с текстовой частью. Все текстовые (и – в перспективе – нотные) расшифровки, видео и фотодокументы будут располагаться в базе в виде отдельных файлов, что позволит ускорить отбор информации, сделает удобным ее использование и обработку поступающих в архив новых материалов. В итоге такая система должна стать гипертекстовой базой данных, которая может постоянно дополняться и корректироваться. На сегодняшний день информация вводится в базу данных с учетом каждой единицы фольклорного архива с указанием обязательных характеристик: номер единицы хранения, время и место записи, сведения об информанте (ФИО, дата рождения) и собирателе, особенности бытования и характеристика жанра, информация о публикации текста, описание технических характеристик и условий записи (в первую очередь для аудио и видео). Данная база фольклорного архива позволяет собрать воедино и системно представить значительный по объему корпус источников по фольклорному творчеству белорусов (и – позднее – других народов страны), обработать и сохранить на современных носителях фонды фольклорного архива филологического факультета БГУ, ввести их в активный научный оборот и учебный процесс.